

ДХО УГАСШИХ
— С В Е Т И Л —

ОБЩЕЕ
ПРОСТРАНСТВО

НИКОЛАЙ СИМКИН

Николай Симкин

Общее пространство

«Автор»

2026

Симкин Н.

Общее пространство / Н. Симкин — «Автор», 2026

На станции «Перекрёсток» люди, Гримны и Мюриды давно научились жить рядом. Не идеально — зато достаточно хорошо, чтобы общее пространство действительно оставалось общим. Теперь Корация Морвен предлагает деньги, модернизацию и ремонт старого дока. Слишком выгодно, чтобы не искать скрытую цену. Обсудить её жители не успевают: грузовой корабль врежется в станцию, повреждённая конструкция начинает угрожать всему узлу, а ближайшее судно, способное помочь вовремя, принадлежит именно Морвену. Спасение нужно сейчас. Условия собственности можно обсуждать потом. Если только помощь не окажется первым пунктом нового договора.

© Симкин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Общее пространство	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Общее пространство

Общее пространство

На станции «Перекрёсток» было три места, где можно было заказать человеческую еду, два — где её действительно стоило есть, и одно, где повар считал сам вопрос о происхождении блюда признаком дурного воспитания. Последнее находилось в центральном зале, который во всех документах назывался с упрямой канцелярской простотой: Общее пространство.

Название пережило смену владельцев, несколько крупных реконструкций и бесчисленное количество попыток придумать что-нибудь более звучное. В быту зал звали Площадью, Котлом, Большой, Сквозняком и просто Центром, однако на планах он так и оставался Общим пространством — без номера сектора, без преимущественного права и без строки, указывающей, кому именно он принадлежит.

Сама станция была собрана вокруг него так, словно несколько очень разных людей в разное время решили воспользоваться одним и тем же удобным местом. С одной стороны примыкал человеческий торгово-жилой модуль, позднее обросший узлами связи, регистрацией, рунной автоматикой и маленькими конторами, где за умеренную плату помогали обходить чужую регистрацию. Нижняя часть принадлежала гримнским мастерским: тяжёлый пол, широкие силовые балки, механические приводы, грузовые подъёмники и воздух с устойчивым запахом металла и горячей смазки. С противоположной стороны когда-то пристыковали мюридский жилой сектор, а позднее возле его входа выросла полоса живых перегородок, фильтрующих растений и небольшой медицинский пункт.

К Общему пространству все относились приблизительно как к старому родственнику, который раздражает привычками, но без которого семейный праздник развалится через полчаса.

Даже мебель здесь была результатом компромисса. Единый комплект для трёх рас заказать так и не смогли: высокая скамья была удобна Мюридам и мучительна для Гримнов, низкая подходила Гримнам и заставляла людей сутулиться, а человеческая одинаково плохо устраивала обоих. После долгого спора купили понемногу всего и расставили вперемешку. С тех пор никто не был доволен полностью, что на «Перекрёстке» считалось признаком удачного соглашения.

Лина Варр пришла туда поесть и обнаружила, что её обед уже превратился в совещание.

За гримнским столом, слишком низким для человеческих коленей, сидел Ретт Холь — пожилой регистратор, хранитель договоров и специалист по тем разновидностям гражданской бюрократии, которые все презирали ровно до момента, когда требовалось доказать право на шлюз, контейнер, фамилию или собственное жильё. Напротив него разместился Торрек Ванн, один из старших механиков нижнего сектора. Гримн держал чашку обеими руками и смотрел на Лину через почти прозрачные адаптивные линзы. Третьим был Саэль-Ир, мюридский врач и обслуживающий Ткач, которому человеческая скамья приходилась заметно ниже удобного уровня.

— Я не назначала встречу, — сказала Лина, ставя поднос на свободный край стола.

Ретт сообщил, что встречу назначил он, и тут же положил перед ней договорный пакет. Морвен снова предлагал получить в долгосрочное управление тяжёлое третье плечо станции, модернизировать внешний док за собственный счёт и включить «Перекрёсток» в один из своих промышленных маршрутов.

Предложение было уже третьим по счёту, но теперь сумма изменилась настолько, что Лина перестала есть.

Корация обещала новую внешнюю раму, двигательные компенсаторы, силовые фиксаторы, часть аварийных шлюзов и длительное техническое обслуживание. Станция нуждалась почти во всём перечисленном. Старый док держался не на чуде, как любили говорить приезжие, а на регулярных ремонтах, личной памяти Торрека и неприятном факте: денег на полную замену не было.

— Они предлагают слишком много, — сказала Лина после второй страницы.

— Наконец-то разумный аргумент против денег, — заметил Ретт.

Торрек, не разделявший человеческой любви к красивым формулировкам, ткнул пальцем в техническое приложение. Внешнюю раму нужно было менять независимо от того, нравился им Морвен или нет; половина нынешних усиления была временной, причём некоторым «временным» решениям исполнилось уже столько, что никто не помнил исходную конструкцию.

Саэль-Ир наблюдал за спором с тем выражением, которое Лина научилась распознавать как мюридский способ не вмешиваться, пока люди сами не сформулируют проблему.

— Вечером вынесем на общее собрание, — решила она. — Не потому, что я изменила мнение, а потому, что это не моя станция.

Ретт хотел что-то ответить, но пол под ногами мягко дрогнул.

Первый толчок был настолько слабым, что почти никто в зале не обратил внимания. Через секунду со стороны внешнего дока пришёл второй — тяжёлый, глубокий, с неприятным металлическим отзвуком, который прошёл по балкам и заставил несколько торговых стоек качнуться.

Потом с потолка посыпалась пыль.

Тревога включилась ещё до того, как люди успели спросить друг друга, что произошло.

* * *

На схеме внешнего дока горели три красные зоны. Грузовой корабль «Дейр-8», заходивший на третье плечо, потерял боковую тягу на финальном подходе и ударил по станции. Один из фиксаторов сорвало, часть фермы сместилась, а сам грузовик остался висеть на единственном захвате, упираясь корпусом в повреждённую конструкцию.

Экипаж был жив. Один человек получил травму. Локальная герметизация успела закрыть ближайший переход, однако станция уже потеряла два внешних коридора.

Торрек посмотрел на схему и сразу перестал спорить о контракте.

— Там несущая магистраль. Если раму повело внутрь, она потянула воздуховод и часть кабельной ветки.

Лина отправила его наружу с двумя механиками, а Саэль-Ир тем временем начал разворачивать медицинский пункт. В Общем пространстве быстро убрали часть столов, освободили дальний угол, перенесли туда носилки, воду и переносное оборудование. Никто не обсуждал, почему именно сюда должны идти раненые: центральный зал был единственным большим помещением, связанным со всеми тремя секторами станции.

Лина вызвала диспетчерскую и спросила, можно ли отвести «Дейр-8» собственными двигателями. Ответ был отрицательным. Основная тяга у грузовика оставалась, но повреждённый боковой блок мог в любой момент дать неправильный импульс. Если корабль сорвётся с последнего фиксатора, следующий удар придётся уже в основную ферму.

Ближайший независимый буксир мог подойти через двадцать три минуты.

Тяжёлое судно Морвена «Риг-Арк» могло подойти примерно за восемь минут.

Ретт посмотрел на Лину поверх терминала.

— Я даже не буду шутить.

— Спасибо.

— Это ненадолго.

Она открыла аварийный канал.

* * *

Капитан «Риг-Арка» Раверн Толь выглядел человеком, которому тоже помешали заниматься запланированной работой. Он быстро просмотрел данные, запросил внешний ракурс и сразу предложил очевидное: два тяжёлых захвата, один на грузовик, второй на станционную раму, чтобы снять часть нагрузки с разрушенного плеча.

Лина спросила об условиях до того, как он успел закончить.

— Сейчас? — переспросил Раверн.

— Именно сейчас.

Он не стал читать ей лекцию о нравственности.

— Расходы и риск будут оформлены. Передачи собственности или автоматического права на док это не создаёт. Мне нужен временный приоритет в третьем плече и внешней сервисной зоне, иначе мои люди не смогут работать.

Ретт быстро записывал.

Когда Раверн добавил, что хочет полного оперативного контроля участка, Лина отказалась. Корация могла распоряжаться своим судном и собственными захватами, но станцией управляли местные службы. Капитан явно не был в восторге от перспективы согласовывать каждый трос с чужим механиком.

Торрек, уже добравшийся до наружной галереи, услышал разговор.

— Если поставите трос правильно, согласование займёт мало времени.

Раверн попросил передать изображение повреждённой балки.

Спор закончился через минуту. С основного ракурса нижняя трещина почти не читалась, а Торрек видел её вживую. Морвенский капитан изменил точку второго захвата без лишних комментариев.

Лина заметила это и запомнила.

Морвен не стал от этого добрее. Просто его капитан умел работать.

* * *

«Риг-Арк» подошёл медленно, заняв почти весь внешний обзор. Судно не выглядело красивым: тяжёлый корпус, рабочие огни, массивные буксировочные плечи и оборудование, предназначенное не для того, чтобы производить впечатление, а для того, чтобы двигать чужую массу.

Первый захват лёг на кормовую раму «Дейр-8». Вторым закрепили на точке, которую выбрал Торрек.

Станция едва заметно содрогнулась.

— Нагрузка принята, — сообщил Раверн. — Грузовик удерживаем.

Этого было мало, но впервые после удара появилось время.

Экипаж «Дейр-8» начали выводить через переходный рукав Морвена. Двое перешли самостоятельно, третьего вынесли. Пилот остался в рубке, потому что повреждённый двигатель всё ещё требовал контроля.

Почти одновременно Саэль-Ир развернул в Общем пространстве две выращенные аварийные мембраны, отделив медицинскую зону от остального зала. Он провёл пальцами по подготовленным Эфирным печатям; привычный узор татуировок на руках усложнился, дополнительные линии вспыхнули мягким светом и исчезли после насыщения.

Лина спросила, выдержат ли мембраны перепад давления.

Саэль-Ир покачал головой.

— Они для внутренней изоляции и аварийной медицины, не для герметизации корпуса. Если зал начнёт терять воздух, нам понадобится металл.

Ей понравился ответ. Слишком часто приезжие видели мюридскую технику и начинали считать, что Эфир отменяет физику.

Она открыла расчёт атмосферы.

При нормальной работе станции через Общее пространство проходил воздух из нескольких контуров, поэтому вместимость почти никогда не имела значения. В изоляции всё выглядело иначе. Собственный резерв, часть человеческой регенерации, нижний гримпский механический блок и небольшой вклад мюридских фильтрующих растений давали несколько часов — при нынешнем числе людей.

Если сюда придётся эвакуировать все сектора, запас сокращался менее чем до двух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.